

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-3/189-207

Научная статья

© А. А. Новик

РУССКАЯ ДИАСПОРА В АЛБАНИИ: КЛИМАТ, ПОЛИТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ НА БУДУЩЕЕ

В работе в парадигме антропологии анализируются процессы формирования русской диаспоры в Албании, механизмы ее взаимодействия с местными властями, алгоритмы вживания в локальное общество, противоречия, возникающие на этом пути, и перспективы сохранения языковой, культурной, конфессиональной и этнической идентичностей в условиях глобальных вызовов XX — начала XXI в. Первое поколение представителей русского анклава на западе Балкан закрепилось здесь после революционных событий в России 1917 г. Существенно русскоязычная диаспора приросла в годы «великой дружбы» Албании и СССР после Второй мировой войны, когда было заключено много браков между обучающимися в Стране Советов албанскими студентами и советскими женщинами. Новый импульс приросту русской диаспоры придали демократические преобразования в обоих государствах в начале 1990-х годов. С этого времени в балканскую страну стали переезжать не только вступающие в брак с албанцами гражданки России, но и состоятельные люди, приобретающие приморскую недвижимость, открывающие бизнесы предприниматели и представители «свободных» профессий, позволяющих работать из любой точки мира, которые предпочли средиземноморский климат и размеренный образ жизни суе перенаселенных мегаполисов. Главный фокус исследования направлен прежде всего на русских, обосновавшихся в Албании в последние три десятилетия — с 1990-х годов по настоящее время. Происходящая в данный момент трансформация оценок русскими на Балканах собственной идентичности, форм и презентации традиционной и массовой культуры, традиционного и привычного уклада жизни и семейных ценностей в Албании, пережившей за последнее столетие радикальную смену нескольких общественно-политических, экономических и идеологических формаций, является в высшей степени актуальным объектом исследования. Предлагаемый автором анализ является попыткой расшифровки сложного процесса отношений между своими и чужими, человеком и обществом.

Ключевые слова: русские (русскоязычные), диаспора, Албания, миграционная политика, этническая идентичность, экономические факторы, социальные связи, культурная адаптация

Ссылка при цитировании: Новик А. А. Русская диаспора в Албании: климат, политика и перспективы на будущее // Вестник антропологии. 2026. № 3. С. 189–207.

Новик Александр Александрович — к. и. н., заведующий Центром европейских исследований, ведущий научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (МАЭ РАН) (Российская Федерация, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 3). Эл. почта: njuaal@mail.ru

* Публикация подготовлена в рамках Плана научно-исследовательских работ МАЭ РАН.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-3/189-207

Original Article

© *Alexander Novik*

THE RUSSIAN DIASPORA IN ALBANIA: CLIMATE, POLITICS, AND FUTURE PROSPECTS

The work, within the paradigm of anthropology, analyzes the processes of formation of the Russian diaspora in Albania, the mechanisms of its interaction with local authorities, the algorithms for integration into local society, the contradictions that arise along the way, and the prospects for preserving linguistic, cultural, religious and ethnic identities in the context of global challenges of the 20th — early 21st centuries. The first generation of representatives of the Russian enclave in the western Balkans established themselves there after the revolutionary events of 1917 in Russia. The Russian-speaking diaspora grew significantly during the years of the “great friendship” between Albania and the USSR after World War II, when many Albanian men studying in the Soviet Union married Soviet women. The democratic reforms in both countries in the early 1990s gave further impetus to the growth of the Russian diaspora. Since then, not only Russian citizens marrying Albanians have begun moving to the Balkan country, but also wealthy individuals purchasing coastal property, entrepreneurs opening businesses, and those in the “freelance” professions, which allow them to work from anywhere in the world, who have chosen the Mediterranean climate and leisurely lifestyle over the bustle of overcrowded megacities. The primary focus of this study is on Russians who have settled in Albania over the past three decades — from the 1990s to the present. The ongoing transformation of Russians in the Balkans’ perceptions of their own identity, the forms and presentation of traditional and popular culture, traditional and customary ways of life, and family values in Albania, which has experienced radical changes in several socio-political, economic, and ideological structures over the past century, is a highly relevant subject of research. The analysis offered by the author is an attempt to decipher the complex process of relations between one’s own and others, between man and society.

Keywords: *Russians (Russian-speaking), diaspora, Albania, migration policy, ethnic identity, economic factors, social ties, cultural adaptation*

Author Info: **Novik, Alexander A.** — Ph.D. in History, Head of the Center for European Studies, Leading Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Saint-Petersburg). E-mail: njua@mail.ru.

For citation: Novik, A. A. 2026. The Russian Diaspora in Albania: Climate, Politics, and Future Prospects. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 189–207.

Funding: The study was carried out as a part of the research plan of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences.

Тема русской (рускоязычной) диаспоры в Албании почти не становилась предметом научного исследования ни в отечественной, ни в зарубежной антропологии. Более того, до настоящего времени обсуждение русского мира на западе Балканского полуострова вызывает вопросы даже среди специалистов, посвятивших себя диаспоральным штудиям, изучению русского народа или истории и этнологии Юго-Восточной Европы. Вместе с тем, присутствие русских на Балканах маркировало ключевые события XX в. и во многом определило судьбы важного для европейской и мировой политики региона. Первые иммигранты из Российской империи в Албании появились после Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны 1917–1922 гг. Тогда руководство Франции, признав генерала Врангеля законным правителем России, взяло на себя ответственность за обеспечение эвакуированных из Крыма войск. Офицеры и солдаты Белой гвардии, а также члены их семей были размещены, в том числе, на территории Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. Королевство Югославия). С началом Второй мировой войны эти русские люди частично переселились в Албанию, где экономическая ситуация была намного более благоприятной, чем в оккупированной немецко-фашистскими войсками Югославии. Большинство из прибывших было сосредоточено на севере Албании, в г. Шкодра (ПМА 1996). Их число — несколько десятков человек — не позволяло говорить о стабильной группе русской диаспоры в стране. Однако очень быстро эти люди благодаря своему трудолюбию и знаниям стали хорошо известными в албанском обществе. Ситуация коренным образом изменилась через несколько лет.

После Второй мировой войны установились тесные политические, экономические и другие контакты между лидерами авторитарного режима Албании, возглавляемого Энвером Ходжей (1908–1985), и коммунистическим руководством СССР (Смирнова 2003). Значительное число албанской молодежи обучалось в высших учебных заведениях Советского Союза. С 1947 по 1961 г. было заключено около 400 смешанных браков между албанскими и советскими гражданами: большинство из них между албанскими мужчинами и советскими женщинами; небольшое число албанок вышло замуж за советских мужчин (Новик 2018: 158). Как правило, мужчины-албанцы увозили своих жен в свою страну, а албанки оставались жить в СССР. Так, в Албанию прибыло немалое число женщин, которые воспринимались окружающими как «русские» и «советские», без учета этнической принадлежности, следования традициям и т. п.¹ Тогда же сложилась если и немногочисленная, то исключительно важная диаспоральная группа выходцев из России и СССР, значительно повлиявшая на образование, культуру и развитие послевоенного албанского общества (АМАЭ 2025).

С началом демократических перемен в Албании, в 1990-х годах, и позже, в 2000-х и 2010-х годах, сюда приехало немалое число (до нескольких тысяч) наших соотечественников, которых привлекали возможности развития бизнеса и перспективы инвестиций. В 2020-х годах русский анклав численно вырос. Данный феномен требует серьезного научного объяснения. В статье анализируется вопрос пребывания и адаптации в Албании русской (с меньшим фокусом русскоязычной) диаспоры. Работа базируется на полевых материалах автора (начало их сбора относится к 1985 г., в том числе непосредственно в поле на Балканах — с 1990 г., экспедиции продолжаются по настоящее время), а также на доступных статистических сведениях.

¹ Вопрос пребывания в Албании евреек из Советского Союза, вышедших замуж за албанцев в годы «великой дружбы» (1944–1961), был рассмотрен в работе: (Новик 2018: 151–175).

Жены из СССР

Освобождение Албании от итальянских фашистов (1943 г.) и сменивших их немецких нацистов (1944 г.) (именно так трактуют исторические события в самой балканской стране) сопровождалось установлением тоталитарного режима Энвера Ходжи (*Elsie* 2004). Пришедшие к власти коммунисты взяли курс на строительство социализма в тесной интеграции с другими социалистическими странами. Векторы политического союза менялись в разные годы: это Югославия во главе с Иосипом Броз Тито (с 1944 / 1946¹ по 1948 г.), СССР под руководством Иосифа Сталина, затем Никиты Хрущева (с 1944 по 1961 г.), а позже социалистический Китай (с начала 1960-х — по 1976 г.) (*Смирнова* 2003: 253–346). Разрыв равноуровневых отношений с Китаем (с приходом к власти в Поднебесной Дэн Сяопина) привел Албанию к объявлению курса на строительство социализма «с опорой на собственные силы».

Самой тесной связь албанского руководства весь этот период после Второй мировой войны была с Кремлем. Тысячи представителей албанской молодежи получили возможность обучаться в высших учебных заведениях Советского Союза: университетах, институтах, военных училищах и академиях. Пик числа обучавшихся в Стране Советов албанцев пришелся на конец 1950-х годов. Тогда же стали заключаться интернациональные браки, чему способствовали изменения в советском законодательстве: с 1956 г. в СССР были разрешены браки с иностранцами². В этот период было зарегистрировано около 400 смешанных браков между албанскими и советскими гражданами (*Трагедия русской общины* 2008).

Рис. 1. Маргарита и Исмаиль Фарка (алб. Margarita, Ismail Farka). Г. Ленинград, СССР. 1950-е годы. Из семейного альбома семьи Фарка

С середины 1950-х гг. в Албанию стали массово возвращаться после учебы в Советском Союзе молодые люди со своими иностранными женами — «советскими» или «русскими» для окружающих, а в действительности представлявшими различные народы и этнические группы, населявшие СССР. Среди «русских» жен было немало евреек, украинок и др. (*Рис. 1*). В данном исследовании мы не можем привести точные цифры национального состава приехавших в Албанию советских жен (такая статистика попросту не велась). Зато мы располагаем значительным массивом зафиксированных полевых материалов, собранных в ходе экспедиционных исследований с 1985 по 2026 г. (ПМА 1985–2026).

«Моя мама познакомилась с отцом, когда училась в Лесотехнической академии здесь, в Ленинграде. Мама моя 1934 года рождения, родилась в Киеве. В Ленинград их семья приехала после войны — давно уже. <...> Тогда в Советском Союзе закон приняли о браках с иностранцами. До этого было нельзя, а потом разрешили. Это был 1956 г. Моя мама тогда и поехала в Албанию — в 1956 г. И тогда

¹ В 1946 г. Албанией был подписан первый международный договор о дружбе и союзе — между Народной Республикой Албанией и Федеративной Народной Республикой Югославией.

² Новый законодательный акт отменял закон 1947 г., запрещавший браки с иностранцами.

же я родилась — в 1956 г. Мой отец тогда, может, и не знал, что моя мама — еврейка. Когда я родилась, регистрировать меня мама понесла не с отцом, а с отцом отца — и только там, на регистрации в загсе, дед узнал, что мама еврейка. А так об этом никто не спрашивал. Они, албанцы, и не отличали — евреи, русские...»

[Информант Л. Ф., 1956 г. р., место рождения г. Эльбасан, Албания, живет в Санкт-Петербурге, мать — еврейка из СССР, отец — албанец; интервью записано по-русски в Санкт-Петербурге в 2017 г.] (ПМА 2017).

Как удалось зафиксировать во время экспедиций на Балканы, а также в ходе сбора материалов для исследования в России, многие молодые женщины усматривали в таком брачном союзе с иностранцем возможность выезда из тоталитарной советской страны за рубеж. И очень немногие понимали, что выезжая в Албанию, они попадут не на вожделенный Запад, а в небольшую, полную противоречий и еще более закрытую страну (ПМА 1985–2018).

«Когда она уезжала из СССР, то думала, что попадет на Запад. Все равно куда ехать — главное, чтобы из СССР. А когда попала в Албанию, то быстро увидела — что не Запад это. И быстро рванула обратно, к маме. И мужа бросила. Дочь забрала...

[Информант И. В., 1939 г. р., русская, о коллеге, бывшей замужем за албанцем; интервью записано в Санкт-Петербурге в 2004 г.] (ПМА 2004).

Судьбы советских жен в Албании складывались по-разному: кто-то входил в политическую, экономическую, научную и культурную элиту страны, кто-то попал на периферию социальной жизни. В любом случае, советских жен могли себе «позволить» лишь представители верхушки албанского общества — те, кто учился в СССР (а значит, имел связи, хорошую репутацию и поддержку властей), кто занимал неплохую должность, т. е. те, кому «светила» достойная карьера. Албанская номенклатура позволяла такие браки с «русскими», так как они укладывались в идеологическую концепцию молодого социалистического государства.

Вместе с тем, приехавшим с албанскими мужьями советским женщинам обычно было очень сложно влиться в традиционалистское албанское общество¹, которое оставалось несмотря на все революционные потрясения достаточно архаичным и патриархальным: это касалось и поддержания семейно-родственных и клановых связей, и отношений между полами, и бытовых установок, и общего культурного бэкграунда. Тем не менее в Албании на смене двух общественных формаций работали социальные лифты: русские жены, которые как правило были хорошо образованы, коммуникабельны, владели иностранными языками и проч., достигали успеха на трудовом поприще — в качестве инженеров на строившихся с советской помощью предприятиях, педагогов в школах и открывшемся в 1957 г. в Тиране университете, врачей и т. д.

Этнический и конфессиональный факторы не играли существенной роли в социализации советских жен — главным образом их воспринимали как представительниц Советского Союза, с соответствующим набором работающих и вымышленных стереотипов, суждений и ожиданий. В Албании официально работал клуб советских жен, куда входили женщины независимо от их этнического происхождения. И конечно же, большинство приехавших декларировало свою приверженность к атеизму — в духе времени. Именно они и составляли ядро русской общины в Албании.

¹ О традиционном укладе жизни албанцев в течение XX в. см.: *Иванова 2006; Tirta 2006.*

С разрывом дипломатических, политических, экономических и прочих связей между Советским Союзом и Албанией в 1961 г. часть советских жен покинуло балканскую страну. Многие из женщин были дальновидными и уехали из Албании до разрыва отношений. В свете политических потрясений рушились семейные связи, дети оставались без одного из родителей и не было никакой надежды, что эти семьи в каком-то, пусть и далеком, будущем воссоединятся. Исключительно незавидной была судьба советских жен, оставшихся со своими мужьями и детьми в социалистической Албании (см., например: *Пиша* 2011). Многие из них были обвинены в

Рис. 2. Здание, в котором после демократических преобразований стал работать Институт по изучению преступлений и последствий коммунизма (алб. *Instituti i Studimeve për Krimet dhe Pasojat e Komunizmit*).

Тирана, Албания. Август 2025 г.

Фото А. А. Новика

дальнейшем в шпионаже и других надуманных преступлениях, сидели в тюрьмах, лагерях¹, большинство интернациональных семей было интернировано — сослано из Тираны и крупных городов в горные зоны, сельскую местность на периферии (примером могут послужить семьи опрошенных информантов: Луиза Евгеньевна Мельникова-Папаяни и Софокли Папаяни (алб. *Luiza E. Melnikova-Papajani, Sofokli Papajani*), Тамара Гаши (алб. *Tamara Gashi*) и др.) (ПМА 1992; 1994). У многих советских жен были арестованы мужья, родственники (Рис. 2). Очень часто власти вынуждали самих женщин и членов их семей переходить на низкоквалифицированную и малооплачиваемую работу (*Пиша* 2011: 195–196). Русская община, образно говоря, «залегла на дно» на долгие тридцать лет в ожидании перемен.

Имидж и климат: на весах выбора

Крушение режима монизма в Албании привело к структурным изменениям в политической, экономической и социальной жизни страны. Калейдоскоп событий, стремительно происходивших на западе Балканского полуострова, приковывал внимание всего мира (*Мартынова* 1998; *Glenny* 2001). Сотни тысяч албанцев устремились за рубеж в поисках лучшей жизни: так, согласно статистике, только в Грецию и Италию переехало около 400 тыс. и 300 тыс. соответственно, большие потоки трудовых мигрантов направились в Германию, Францию и другие страны. Албания в начале 1990-х годов оставалась самой бедной страной Европы. Репутация государства в мире также оставляла желать лучшего: разгул преступности, коррупция, политическая неопределенность, наследие тоталитарного прошлого, отсутствие должной инфраструктуры заставляли задумываться иностранцев о поездках сюда даже в случаях необходимости (при служебных командировках и т. п.); о путешествиях ради удовольствия речи почти не шло. Такая ситуация сохранялась достаточно долго.

«Вы бывали в Албании?!! Это же опасно. Я слышал, что там грабят иностранцев. И язык там совсем непонятный. С ними сложно о чем-то договориться.

¹ В период с 1974 по 1977 г. в Албании было арестовано и заключено на длительные сроки тюремного заключения 13 советских женщин (*Пиша* 2011: 195).

Еще там очень патриархальное общество, там доминирует маскулинность, а я этого не терплю». [Информант немец, родом из Баварии, живет в Берлине, около 45 лет, архитектор, запись беседы по-немецки в октябре 2018 г. в г. Будва, Черногория] (ПМА 2018).

На переезд в Албанию на постоянное жительство отваживались самые отчаянные: главным образом те, кто заключал браки с местными мужчинами. При этом многие женщины не совсем представляли себе, куда они едут — и здесь повторялась история 1950-х годов.

«Ты знаешь, у меня на родине, в Лесковике, живет одна русская женщина, из Москвы. Зовут ее Катя. Она вышла замуж за албанца. Ей муж нарасказывал сказок, что у него вилла, на берегу моря, что он очень хорошо и богато живет. Они, по-моему, вместе учились в Москве. Она и поверила. Приехала. А оказалось, что это Лесковик — маленький городок, почти что деревня. И дом у него обычный — виллой лишь условно можно назвать. Море по карте недалеко — но пойдти до него доберись по горным дорогам. Она уже лет пять, как там живет. Вообще не представляю, как — после Москвы! Ладно в Тиране, но в Лесковике! Я родом оттуда, но жить бы там не смогла теперь».

[Информант албанка, родом из г. Лесковик, живет в Тиране, около 60 лет, диктор Телевидения и Радио Албании, запись беседы по-албански в октябре 2004 г. в г. Гирокастра] (ПМА 2004).

Вместе с «женской линией» в 1990-е годы в Албании появились и другие выходы из республик бывшего СССР (преимущественно из России, Украины и Белоруссии) — прежде всего предприниматели разного уровня: от мелких дельцов до серьезных инвесторов. Балканская страна, освободившаяся от оков плановой экономики, а вместе с ней и от взвешенного ценообразования и стратегического финансирования национальных и региональных проектов, представляла собой отличное поле для инвестиций и получения дохода в быстрой перспективе, при учете, конечно же, очевидных рисков в виду отсутствия государственных гарантий и общественной стабильности. Ситуация была похожа на картину, сложившуюся в бывших республиках Югославии, где после военных действий, сопровождавших дезинтеграцию страны, прежде роскошные и дорогие отели и частные дома на побережье Адриатического моря стали стоить «сущие копейки» (ПМА 2002).

«Я бы вам вообще посоветовал купить старый дом в Тиране. Пока все албанцы уезжают из страны и недвижимость стоит гроши, лучшее время для инвестиций! Квартиры стоят еще туда-сюда. А вот старенький ветхий дом в центре можно найти вообще за 10 тысяч долларов. Пройдут годы — и все опомнятся. На его месте можно будет построить виллу или многоквартирный дом и серьезно на этом заработать. Земля — это богатство!»

[Информант албанец, родом из Тираны, живет в Тиране, 25 лет, архитектор, запись беседы по-албански в августе 1996 г. в Тиране] (ПМА 1996).

Однако в этот период в Албании произошли новые социально-экономические потрясения — в 1996–1997 годах случился беспрецедентный кризис, вызванный крахом финансовых пирамид, процветавших в середине последнего десятилетия XX в. Значительная часть населения страны (до 90%) потеряла свои сбережения, что привело к волнениям, сопровождавшимся вооруженными нападениями на органы власти и

правопорядка, банковские учреждения и различные предприятия (Новик 2025: 44–47). Из Албании были эвакуированы многие сотрудники зарубежных представительств и дипломатических ведомств. Кризис привел к смене руководства государства. Хрупкие основы экономического присутствия российских граждан на территории страны были подорваны, и различные бизнесы наших соотечественников были оперативно свернуты. В Албании остались «русские жены» и те немногочисленные россияне, кто твердо решил остаться несмотря на политические и экономические перипетии.

В дальнейшем потребовались годы, чтобы к этой балканской стране вернулся интерес со стороны наших соотечественников. Нужно отдать должное, албанским властям относительно быстро удалось стабилизировать ситуацию. Курс национальной валюты, «дрогнувший» в период потрясений, вернулся к своему многолетнему показателю. В стране началось беспрецедентное строительство индивидуальных и многоквартирных домов, дорог, различных предприятий и пр. Развернулось широкомасштабное освоение приморских и прочих территорий: вдоль побережья Адриатического и Ионического морей, у Шкодранского и Охридского озер, в живописных горных локациях, как грибы после дождя, стали вырастать гостиницы, рестораны, курортные зоны, а также жилые комплексы и частные виллы. В подавляющем большинстве это были частные инвестиции. Но сам этот факт свидетельствовал, что в стране, а также за рубежом среди албанской диаспоры, появилась значительная прослойка людей, располагавших солидными денежными средствами. Данным позитивным процессам не помешал «очередной» балканский кризис 1999 г., вызванный войной в Косово, бомбардировками НАТО бывшей Югославии и последовавшим за ними притоком большого числа беженцев — албанцев Косово — в Албанию. Имидж и репутация не только самих Албании и Косово, но и всех Балкан в целом в глазах европейских, скажем, обывателей пошатнулись, отразив страхи и неуверенность, с одной стороны, а с другой — ситуация вызвала интерес у некоторой, пусть и небольшой, части людей в мире ко всему региону в целом, о котором они мало что знали и слышали до всех этих драматических событий.

Постепенно положение на западе Балканского полуострова нормализовалось и здесь стал или продолжил (в зависимости от зоны) развиваться международный туризм. Организованных туристических групп из России в Албанию практически не было, за редким исключением, никогда. Однако с начала 2000-х, а более активно с 2010-х годов в Албанию с турами одного дня стали приезжать российские туристы из Черногории. Для такого посещения им не требовалась виза, а многочисленные туристические агентства рекламировали такие поездки на черногорских курортах — в Будве, Которе и др.

«Я съездила в Албанию — это катастрофа! Переезжаешь черногорскую границу — и сразу попадаешь в грязь! Мы видели только Шкодру и Тирану, но этого хватило. Я ни за что туда бы не поехала отдыхать».

[Информант русская (?), из России, около 50 лет, туристка, запись подслушанного разговора в сентябре 2007 г. в г. Будва, Черногория] (ПМА 2007).

«Я была этим летом в Албании. Мне очень понравилось! Нас свозили из Черногории в Крую, Тирану и Дуррес. Кругом идет строительство. Албанцы — молодцы! Везде стройка, все обновляется, все в динамике! Понятно, много трудностей в стране. Но албанцы с ними справятся. Хорошая страна! Станет мировым курортом. Самое время — туда вкладываться».

[Информант еврейка из России, из Санкт-Петербурга, около 50 лет, декан факультета менеджмента одного из петербургских университетов, запись беседы в ноябре 2007 г. в Санкт-Петербурге] (ПМА 2007).

К концу 2010-х годов Албанию посещало более 60 тысяч россиян ежегодно, в некоторые годы до 80 тысяч (данные Посольства РФ в Албании и Института статистики Албании) (INSTAT 2025). Их большинство составляли туристы, приезжавшие на краткий срок из соседней Черногории. Но еще до этого, с начала 2000-х годов, Албанию облюбовали некоторые наши соотечественники, которым нравились албанский климат, природа, кухня и др. Многие из них приобрели здесь недвижимость. С каждым годом число российских собственников албанской недвижимости увеличивалось — чем больше туристов посещало балканскую страну, тем большему числу хотелось здесь «закрепиться»; здесь для многих нагляден был пример приобретения собственности в Черногории, в которой в немалой степени из-за российского спроса рост цен на квадратные метры галопировал в отдельные периоды на 100% в год. Албанские законы не позволяли или ограничивали в силу запрета продажи земли иностранцам покупке индивидуальных домов, но позволяли легко покупать жилье в многоквартирных домах. Более того, правительство бывшего премьер-министра Сали Бериши в 2000-е годы, желая привлечь как можно больше зарубежных инвестиций, освобождало иностранных собственников от уплаты налогов (данные правила были отменены в годы правления нынешнего премьер-министра Эди Рамы). Так или иначе, сотни россиян¹ приобрели в Албании недвижимость, которую использовали для проживания во время отпусков или на достаточно долгий срок в летний период — с мая по сентябрь.

«Я езжу с ребенком отдыхать к знакомой. Ей очень понравилась Албания. Она купила квартиру в Големе. У нее жилье в комплексе с бассейном, рядом с морем. У нас с ней бартер — я учу ее албанскому языку в течение года, а она разрешает мне отдыхать летом в ее квартире».

[Информант русская (?), из России, около 40 лет, преподаватель одного из московских университетов, запись разговора в ноябре 2012 г. в г. Москве] (ПМА 2012).

«Здесь, на Ионическом побережье, самый лучший климат. В деревне Дэрми живут русские. Они уже давно купили дом. Это одна московская семья сначала купила. Сама хозяйка или хозяин болеют туберкулезом. А климат Дэрми лечит туберкулез. Они купили дом, думаю, что дешево купили, здесь нет спроса на недвижимость — все побережье пустое. Да и жизнь дешевая. Как они узнали об Албании — не знаю. Но потом к ним приехали и другие русские. В самой деревне живут греки и албанцы, вся молодежь уехала за границу на заработки, по большей части в Грецию. Остались одни старухи. Сам посмотри! И вот теперь русские приехали и живут».

[Информант Рами Мемушай, албанец, около 50 лет, профессор Тиранского университета, запись разговора по-албански в сентябре 2002 г. по дороге Саранда — Логара — Влёра] (ПМА 2002).

Однако со временем, в 2000–2010-е годы, со стабилизацией общественно-политической системы и ростом экономики в Албании, число россиян, решившихся обосноваться в приморских зонах страны — не только на Ионическом, но и на Адриатическом побережьях — стало стремительно расти. Большинство из них аргументировало свое решение жить если и не постоянно, то длительное время в течение года в Албании именно желанием поддержания здоровья.

¹ Указать точные цифры невозможно в силу отсутствия достоверных статистических данных.

«Самое выгодное, конечно, было купить жилье в столице — Тиране. Там больше всего выросли цены на недвижимость. Но я хотела иметь свой дом на море. Для меня это важно — иметь возможность каждый день гулять вдоль моря, любоваться им. Поэтому я и купила квартиру в Мали-и-Робит, ближе к Керет [округ Каваи. — *А. Н.*]. Для меня Адриатика — источник здоровья. Я живу там и каждый день получаю удовольствие. Я уже много лет живу в Албании. И очень довольна».

[Информант Александра, русская из Санкт-Петербурга, около 45 лет, живет в Мали-и-Робит, округ Каваи, владеет двумя магазинами в г. Дуррес, запись разговора в августе 2025 г. в самолете по маршруту Стамбул — Тирана] (АМАЭ 2025).

Визы, COVID и политика: новые граждане и не граждане

Относительно быстрому приращению русской диаспоры в Албании способствовала достаточно либеральная миграционная политика страны. Довольно быстро избавившись от позорного лидерства в рейтинге самых бедных стран Европы (еще в середине 1990-х годов на эту позицию вышла Республика Молдова), Албания, тем не менее, оставалась достаточно отсталым по ВВП на душу населения, уровню экономики и социального развития, благосостояния населения и проч. показателям государством старого континента. Из Албании уезжали и продолжают уезжать за рубеж граждане в поисках работы и лучшей жизни (прежде всего в Грецию, Италию, Германию и другие страны). Об этом свидетельствуют неумолимые цифры, ежегодно публикуемые национальным Институтом статистики: так, на сегодняшний день в этой балканской стране проживает около 2,5 млн человек, при том что еще в начале 2000-х годов население насчитывало более 3 млн граждан, а более половины населения составляли люди моложе 25 лет (Албания декларировалась как самое молодое — по возрасту граждан — государство Европы) (INSTAT 2025).

В этих условиях нестабильности желающих переехать в Албанию на постоянное место жительства из других стран, в том числе из России, было совсем мало — ими были лишь люди, вступающие в брак с гражданами Албании (подавляющее число — женщины, выходящие замуж за албанцев; и таких было с начала 1990-х годов около 400 чел.), а также те, кто решил обосноваться «у теплого моря» исходя из соображений развития частного бизнеса или поддержания здоровья (таких было и того меньше — не более 100 чел.). Понятно, что приезжающие на постоянное место жительства начинали процедуры по приобретению вида на жительство и в дальнейшем — получению албанского гражданства.

В данной ситуации никакого вопроса о легальных и тем более нелегальных мигрантах в Албании не стояло. Граждане страны с большим трудом сами получали визы в страны Шенгенского соглашения и прочие государства. Албанское правительство, желая стимулировать туристическую сферу, всячески ослабляло визовую политику, чтобы привлечь приток иностранцев (которые, нужно признать, в своем большинстве опасались ехать в страну — «недавний оплот диктатуры, коммунистического наследия и исламского прошлого») (АМАЭ 2025). Граждане Российской Федерации до 2010-х годов, имели право въехать на территорию Албании, получив национальную визу сроком на две недели, 30 дней или более (до одного года — в

зависимости от лояльности консульских служб и личных связей и отношения к стране). При этом такая политика вызывала критику у простых граждан.

«А вам, русским, надо что ли получать визу, чтобы приехать в Албанию? Наши чиновники, что, совсем с ума сошли? Едут туристы, везут сюда деньги и им еще нужно визу получать? А некоторые вон вообще себе дома покупают, и им тоже визу? Пусть наши «мудрые» руководители спасибо скажут, что к нам едут, в такую неразбериху».

[Информант албанец, из Тираны (?), около 45 лет, совладелец мебельной фабрики в Тиране, запись разговора по-албански в августе 2009 г. в Голем пляж, округ Каваи] (ПМА 2009).

«Вон, в Черногории столько русских! А сколько их в Хорватии! Там туризм как развивается! И еще — русские столько недвижимости купили! И цены там растут, там есть, за что работать, и на чем зарабатывать. И нашим властям надо русских привлекать, всячески способствовать их притоку. Поедут богатые русские — у нас будут деньги. Албания станет догонять Черногорию. А пока мы сильно отстаем, по всем параметрам. А наши — визы для русских придумывают».

[Информант албанец, из г. Шкодра, около 45 лет, живет в Тиране, владеет туристическим и транспортным агентством в Тиране, запись разговора по-албански в августе 2010 г. в г. Будва, Черногория] (ПМА 2010).

Начиная с 2009 г. Албания поэтапно стала ежегодно вводить безвизовый режим для российских граждан на время туристического сезона — этот период колебался с апреля-мая по октябрь-ноябрь включительно (иногда речь шла о введении такого режима с марта по конец декабря). Одновременно в течение всего года в страну разрешался въезд обладателям открытых многократных шенгенских виз, виз США, Великобритании и получавшим национальные албанские визы. Граждан России в Албании становилось все больше — их круг уже не ограничивался женами/мужьями албанцев и членами их семей, немногочисленными предпринимателями и туристами, приезжавшими на день-два из других стран (в основном из Черногории). Немалая часть побывавших в стране решалась на приобретение недвижимости здесь.

«А. Н.: Здравствуйте! А вы из России?

Соб.: Да, мы из Петербурга. А Вы? Вы албанец?

А. Н.: Нет! Я тоже из Петербурга. Вы здесь отдыхаете?

Соб.: Да, у нас здесь квартира. Мы уже несколько лет, как купили. Нам нравится в Албании. Мы сюда приехали туристами, нам предложили здесь жилье. Был агент. Мы через него и купили. Он нам помог все оформить. Здесь разные сложности — без языка не разберешься. Чего только один контракт на электричество стоил — надо и платить, и договор заключать, непонятная бюрократия. До сих пор не понимаем многие вещи. Но нам здесь нравится. Мы здесь каждый год отдыхаем, а на пенсию приедем сюда жить. Море теплое!..

А. Н.: А вам что еще в Албании нравится, кроме моря?

Соб.: А мы и не были нигде, кроме моря. Мы прилетаем из Петербурга в аэропорт, нас встречают на машине и отвозят к нам домой, в Дуррес. Мы даже в Тиране не были!

А. Н.: Ну вы и даете! Здесь же такая страна интересная, города, входящие с список ЮНЕСКО.

Соб.: Верим Вам, для начала хотя бы в Тирану съездим. Но не сейчас, в другой свой приезд. Нам пока и на пляже хорошо».

[Собеседники русская семья из Санкт-Петербурга, мужу и жене около 50 лет, запись беседы в автобусе Дуррес — Плепа в сентябре 2013 г.] (ПМА 2013).

Либеральная визовая политика и относительно упрощенная схема приобретения недвижимости для иностранцев (с сохранявшимся до 2013 г. нулевым налогом на собственность для них) создавали условия для увеличения русской диаспоры и иллюзию простоты жизни в стране. Многие наши соотечественники приезжали в Албанию на разный срок, обрастали связями, знакомствами, а также обременениями, неразрывно возникающими при владении любым имуществом и проживанием в чужой стране.

Пандемия COVID-19, относительно безболезненно пережитая балканскими странами, способствовала росту интереса россиян к Албании. Благодаря разумным действиям правительства, признаю вакцин различного производства (в том числе российской вакцины “*Sputnik*”, доставленной в страну в качестве гуманитарной помощи Объединенными Арабскими Эмиратами весной 2021 г.) албанцы сумели избежать большого числа смертей и высокого уровня заболеваемости. Пока многие страны сохраняли режим ограничений и запретов на въезд для иностранцев, Албания отчиталась в 2020 и 2021 годах об успешных туристических сезонах. В 2021 г. Россию и Албанию впервые связало прямое воздушное сообщение — запуск авиарейсов компании «Уральские авиалинии» по маршруту Екатеринбург — Москва — Тирана (разрекламированный в СМИ двух государств; при этом первый полет сопровождался традиционным прогоном самолета под приветственной дугой из водных струй машин аэропорта «Ринас») увеличил турпоток, а заодно обозначил место российских туристов в стране.

Тогда же, в годы пандемии, в Албании осело немалое число россиян, работа которых позволяла трудиться «на удаленке»: прежде всего, это сотрудники ИТ-компаний, сферы международной торговли, владельцы бизнесов и т. п. Русская диаспора исключительно приросла и достигала уже нескольких тысяч человек (ПМА 2021). Оформление документов для пребывания в стране не представляло особых затруднений: достаточно было заявиться в органы внутренних дел и по делам миграции, оформить банковские карты и получить регистрацию. Главным требованием была уплата налогов от трудовой деятельности. Кто не хотел «заморачиваться» с бюрократическими препонами, выезжал из страны на короткий срок, а потом возвращался вновь — миграционное законодательство это позволяло.

Легализации в стране исключительно помогала покупка недвижимости — приобретение даже дешевого дома в сельской местности давало право подать документы на карту ВНЖ (временное жительство), буквально через год карту ПМЖ (постоянное место жительство) и через три года — гражданства (албанского паспорта). Но даже без этой цели многие россияне стремились купить собственное жилье, чтобы не платить аренду — эта национальная черта/стратегия поведения (?) наших сограждан является устойчивым феноменом, еще требующим отдельного, вне рамок данной статьи, анализа.

Начавшаяся в феврале 2022 г. СВО существенно повлияла на количественный и «качественный» (скажем так) состав русской и русскоязычной диаспоры в Албании. Иммигранты из России, прежде малочисленные и мотивированные к переезду прежде всего брачными узами и желанием «жить в благоприятном климате»,

существенно прибавив в своей численности, стали заметной и узнаваемой стратой принимающего албанского общества. С весны по конец 2022 г. в Албанию переехало много сотен россиян, искавших «тихой гавани» в беспокойном мире: среди них было достаточно много мужчин, опасавшихся мобилизации, работников международных компаний, выводивших свой бизнес из России, и т. д. Это способствовало инновационным трансформациям в среде диаспоры, пребывавшей до того времени, говоря образно, в средиземноморской сиесте.

«Мы с женой русские из Донецка. Когда все началось, мы решили уехать. У нас не стоял вопрос, куда. Хотели в Европу. А в Европе единственной страной, в которой нам хватало денег на приобретение жилья, была Албания. Мы вообще рассматривали разные варианты. Но остановились на Албании. Купили здесь квартиру в Плепа, под Дурресом. Квартира хорошая, море, пляж, климат. И стали жить. Здесь просто — просто получить документы, разрешение на работу и пр. Я работаю водителем, моя жена руководит мини-агентством, туристическим. Албания пока не в Евросоюзе, но обязательно станет членом ЕС. Поэтому, наш выбор, думаю, правильный».

[Информант русский, из Донецка, около 50 лет, занимается частным извозом в Дурресе, живет в Плепа, запись разговора в августе 2025 г. в Голем пляж, округ Каваи] (ПМА 2025).

События 2022 г. привели не только к изменению социального и гендерного состава диаспоральной группы условно называемых «русских» — выходцы из бывших республик СССР неожиданно строго разделились по этническому происхождению.

«Мы раньше все вместе работали — девочки из России, Белоруссии, Украины. У меня был свой салон красоты в Тиране. Никаких национальных проблем не было, никто не обсуждал политику, никто не выступал с претензиями к другим. Ни в 2014 году никто от нас не ушел, ни позже. Лишь с началом СВО стало понятно, что мы не можем больше работать вместе. Все решили работать отдельно. И больше мы не общаемся. Я закрыла свой салон, хотя было жалко. И сейчас открыла два магазина в Дурресе, торгую одеждой, привожу ее из Турции. У магазинов одежды своя специфика в Албании — нужно угодить албанским вкусам. Но салон красоты я больше держать не могу — национальный вопрос нас развел полностью».

[Информант Александра, русская из Санкт-Петербурга, около 45 лет, живет в Мали-и-Робит, округ Каваи, владеет двумя магазинами в г. Дуррес, запись разговора в августе 2025 г. в самолете по маршруту Стамбул — Тирана] (АМАЭ 2025).

Сохранявшаяся долгое время солидарность русскоязычных выходцев из республик бывшего СССР в Албании дала крен в 2022 г., хотя предыдущие события — российско-украинская стратегическая напряженность, воссоединение Крыма и Севастополя с РФ в 2014 г., политические потрясения в Белоруссии в 2020 г., связанные с президентскими выборами, и другие, не менее значимые реалии, — не влияли столь драматично на межличностные отношения. Русская диаспора теперь обозначила свои красные линии и приоритеты. Среди них особое место было отведено русскому языку.

В иноязычном окружении, в обществе, которое остается для многих новых граждан Албании малопонятным, тяга русских к объединению и взаимопомощи является

вполне объяснимой. Возникшие еще в 1950-е и позже, в 2000-е годы клубы «русских жен» и группы для русскоязычных в социальных сетях были дополнены в последнее время каналами и чатами в мессенджерах, объединяющими всех, кто говорит по-русски (Рис. 3). В таком групповом чате, как, к примеру, «Албания форум», состоит более 11 тыс. человек. В нем зарегистрированы не только бывшие граждане России, живущие на постоянной основе на Балканах, но и приезжающие сюда туристы, интересующиеся жизнью в Албании или планирующие сюда перебраться на какой-то период или навсегда. Люди делятся своим опытом, пытаются помочь советами в сложных ситуациях получения краткосрочной или долгосрочной визы, вида на жительства, оплаты штрафов, регистрации имущества, устройства детей в детский сад или школу и т. д. Чат создавался для русскоязычных, и его администраторы строго следят за ритуальной «чистой» речью. Любые попытки спросить, получить необходимый совет или что-то прокомментировать по-украински, чаще всего, или на других языках, что происходит реже, жестко пресекаются админом: «Общение в чате предусмотрено только по-русски!» Украинцы, обособившиеся от русских в Албании, часто оказываются в сложных ситуациях и, не желая общаться с русскими при других обстоятельствах, бывают вынуждены писать о помощи — и здесь наталкиваются на «языковой вопрос». В большинстве случаев при необходимости они вспоминают русский.

Другие же чаты или группы демонстрируют языковую толерантность (*“BlablacarAlbania”*, «Русскоговорящая Албания» и др.) (ПМА 2026). В основном это обусловлено экономической целесообразностью — отправляющийся с юга страны, к примеру, из Саранды или Влёры, в расположенные в центральной части Албании международный аэропорт Ринас или столицу Тирану, шофер такси бросает клич о том, что может подвезти по выгодной цене, и он готов общаться на любом языке клиента, главное при этом не этническая, национальная или языковая принадлежность последнего, а его платежеспособность.

Рис. 3. Объявление в русскоязычном чате о встрече накануне 8 Марта. Албания. Март 2026 г. Фото в свободном доступе в Интернете

Так или иначе, русские, живущие в Албании, всячески стараются поддержать статус своего языка как престижного средства общения. Для своих детей они устраивают утренники, праздники и фестивали — как для расширения круга общения, так и для передачи знаний о России, ее истории, традициях и языковом многообразии. Все это видится активистами как неотъемлемая составляющая работы с соотечественниками. На этом поприще существенную помощь им оказывают Посольство Российской Федерации в Албании, отделение Россотрудничества в стране, другие организации. В Тиране регулярно проводятся показы художественных и документальных фильмов, концерты российских артистов, выставки и пр. Так, к примеру, в 2025 г. были организованы масштабные гастролы «Хора Турецкого», собравшие большое число поклонников музыкантов и в целом русской культуры. Данные мероприятия проходят в престижных столичных залах, их посещение бесплатно для всех желающих. И это совершенно новый уровень культурного влияния России на Балканах — он существенно отличается от ситуации

1990-х — начала 2000-х годов, когда в тиранских ресторанах под «дым сигарет с ментолом» пели «Очи черные», «Катюшу» и другие вневременные хиты приглашенные по инициативе владельцев заведений общепита малоизвестные коллективы из Сибири и других регионов. Русская община не чувствует себя забытой родиной, понятно, та ее часть, которая не хочет быть забытой — потому что существует небольшое число тех, кто не согласен с политикой Москвы, не хочет иметь связей с родиной и даже не позиционирует себя русским — в знак протеста, порой просто «как протеста против всех и всего» (ПМА 2026).

Притоку россиян в Албанию и пополнению рядов тех, кто обосновался здесь надолго или навсегда, препятствует в самые последние годы новая миграционная политика страны, диктуемая во многом циркулярами из Брюсселя. Вскорости после начала СВО премьер-министр Албании Эди Рама, движимый желанием развития международного туризма, официально заявил, что его страна «ждет с распростертыми объятиями туристов из России» и объявил продление безвизового режима на время туристического сезона до конца сентября 2022 г. Во многом это решение было продиктовано примером политики Италии и других стран, потерявших сверхдоходы во время пандемии коронавируса и желавших восполнить бюджеты своих стран, а потому заявивших, что не видят причин ограничивать въезд российским туристам. Однако уже через год — и год проведения СВО — на заседании Совета министров Албании было почти без обсуждения и возражений принято решение об отмене безвизового режима для россиян. Это постановление вызвало бурное обсуждение в обществе: в социальных сетях, на телевидении и т. д. было озвучено много комментариев, в числе которых были совершенно противоположные мнения — кто-то приветствовал санкции против России, называя их справедливыми, кто-то серьезно возражал: «Как мы можем отказать во въезде русским? Это самые богатые туристы в мире! Они тратят денег больше всех, когда на отдыхе. Кто к нам поедет — нищие студенты из Польши и болгарские пенсионеры?» (ПМА 2023).

Так или иначе, ограничения коснулись не только туристов. Постепенно албанские власти стали ужесточать и миграционную политику. Если раньше в стране обращения за видом на жительство или гражданством были исключительно редкими, то теперь с каждым годом таких обращений становится все больше. Согласно статистике, в 2022 г. за ВНЖ обратилось более 10 тыс. человек, в 2025 г. более 11 тыс. человек; в феврале 2026 г. в стране проживало около 27 тыс. иностранцев (INSTAT 2026). Россияне в этом числе не представляют большинство. Албанских «документов» добиваются также филиппинцы, граждане других стран — выходцы из Африки, Ближнего Востока и др. В албанском обществе отношение к таким процессам двоякое: с одной стороны, Албания стремительно стареет, так как молодежь и люди среднего возраста массово уезжают на заработки за границу, а потому стране нужны рабочие руки и приток кадров. С другой стороны, албанцам не нравится, что к ним приезжают люди, не разделяющие их традиций, не знающие албанского языка и далеко не всегда желающие интегрироваться в албанское общество. Вместе с тем, главным рефреном в обсуждениях данных проблем звучит следующее: «Мы не должны выталкивать этих людей! Мы должны помнить, как сами в начале 1990-х бежали за границу, без денег, знакомств и знания языков. Нас приютили, дали работу, документы и право жить среди итальянцев, греков, немцев и французов. И мы должны теперь помочь иностранцам жить у нас!» (ПМА 2024). Но в любых дискуссиях обязательно

звучит самодовольство — гордость за то, что их страна, из которой еще недавно бежали за границу в поисках лучшей жизни, стала желанной для многих иностранцев.

Чтобы жить в Албании, теперь мало купить приморскую недвижимость или открыть мелкий бизнес, потратив относительно небольшое количество средств. Даже владельцы больших апартаментов, которые раньше, обратись они за албанскими «документами», встретили бы удивленный взгляд — никто за таким не обращался! — ответственного за процедуры сотрудника, сейчас для получения ВНЖ имеют «козыри» по праву собственника, но в дальнейшем, через год, для статуса ПМЖ обязаны доказать, что находились в стране в течение года 185+ дней. Такие же сложности год от года встают перед «цифровыми номадами» и проч. — прежних доказательств в виде движения средств на счету, уплаты налогов за свою деятельность на территории страны и т. п. уже недостаточно. Более того, многие русские семьи и одинокие соотечественники столкнулись в последние годы с необоснованными отказами в документах на ПМЖ (при том, что они уже имели их несколько лет!). И еще сложнее с получением гражданства Албании. Но не для всех!

«Я получила албанский паспорт за четыре дня! Я родилась в Албании — у меня папа албанец, а мама русская. Мама приехала к папе в Тирану жить. Когда отношения между странами стали портиться, мама забрала меня и уехала, она опасалась там оставаться [в начале 1960-х годов. — *А. Н.*]. Я выросла в Москве. Стала врачом. А потом побывала на своей родине, родине отца. Мне очень понравилось! Обратилась в албанское посольство здесь. И мне уже через четыре дня сделали паспорт — как албанке, родившейся в Албании. Там, вроде, президент подписывает. Но надо, чтобы ему подготовили документы и представили правильные люди. Мне это было легко!»

[Информант русская и албанка из Москвы, около 65 лет, живет в Москве, работает в престижной государственной клинике, запись разговора в ноябре 2024 г. в Москве на приеме у посла Франции по случаю награждения албанского писателя Исмаила Кадаре орденом Почетного легиона] (ПМА 2024).

«Я не знаю никого в последние годы, кто получил бы албанский паспорт. Гражданство не дают даже тем русским девочкам, которые много лет замужем за албанцами. По закону они получают ВНЖ, через год ПМЖ, а через три года должны выдать албанский паспорт. Но чиновники находят какие-то отговорки и паспортов не дают. Вечно продлевают ПМЖ. А если кто-то не состоит в браке с албанцами, то вообще шансов нет — таких случаев не припомню, чтобы с русским паспортом дали албанское гражданство».

[Информант Татьяна Б., русская из Санкт-Петербурга, около 50 лет, замужем за албанцем, живет в г. Дуррес, занимается переводческой и коммерческой деятельностью, вместе с мужем оказывает юридическую помощь русскоязычным в Дурресе и Тиране, запись беседы в декабре 2024 г. в мессенджере Telegram] (ПМА 2024).

«В последнее время участилось число отказов в ВНЖ и ПМЖ русским. Это какая-то политика. Есть даже вопиющие случаи — у людей здесь квартиры, работа, дети учатся, они все платят, налоги и проч., а у них стали отбирать или не продлевать карты ПМЖ. И что делать в таком случае? Собирай чемоданы и уезжай! Более того, после отъезда из Албании им стали баннить даже туристические визы албанские — то есть в страну им теперь вообще не попасть. А что делать с жильем, с платежами и прочим? И как можно помочь

этим людям? Пишите сюда, кто столкнулся с такой дискриминацией!» [Информант под ником Admin, русский, около 30–40 лет, живет в Албании, занимается администрированием чата «Албания форум» мессенджера Telegram, запись беседы в группе в ноябре 2025 г.] (ПМА 2025).

Русский мир на западе Балкан: выводы и перспективы

Русская диаспора, появившаяся в Албании в первой трети XX в. в силу политических и социальных коллизий в постреволюционной России, «прибавила в весе» после Второй мировой войны, в годы строительства социализма, когда албанские студенты, отправленные учиться в СССР, возвращались на родину с советскими женами разных национальностей, которых объединял русский язык, советское образование и русская в своей основе культура. По архивным данным, таких «русских жен», как их называли в Албании, в 1950–1960-е годы было более четырехсот. Некоторые из них смогли сориентироваться в международной обстановке и выехали в СССР в последний момент перед разрывом дипломатических отношений в начале 1960-х годов. Другие же остались на Балканах, разделив судьбу албанского народа. Дети от совместных браков определяли для себя и позиционировали для других разную этническую идентичность: кто-то «забывал» о своих корнях (быть «советским» в Албании в течение 30 лет до начала 1990-х годов было просто опасно), кто-то сохранял, несмотря на все преступные злодеяния тоталитарного режима Э. Ходжи, направленные против бывших советских граждан, свою албанско-русскую или даже только русскую (!) идентичность.

С началом демократических преобразований в обеих странах — в Албании и СССР — некоторые «русские жены» и их дети вернулись в Россию (к примеру, семьи Пумо, Будина, Кабаши и др.). Однако уже тогда начался и новый процесс — приезд в Албанию на постоянное жительство новой генерации «русских жен» (русских, украинок, белорусок, молдаванок и др.), которые стали заметными, активными и зачастую исключительно успешными в принимающем обществе. К середине 2010-х годов их число также составляло около четырехсот. Советские женщины в 1950-е годы создали успешно работавшее общество, объединившее компатриоток (долгое время его возглавляла Г. И. Эйнтрей, по мужу — Панда), проводили собрания, устраивали праздники. Приехавшие в 1990-е и 2000-е годы также стали создавать клубы, общества, группы в социальных сетях и проч. площадки для коммуникации, взаимопомощи и проведения досуга, однако над ними уже не довели партийные догмы и бдительное «око государево», как было полстолетия назад при И. Сталине, Э. Ходже и их последователях.

В 2000-е — 2010-е годы русский анклав на западе Балкан увеличился за счет состоятельных граждан, полюбивших средиземноморский климат, местную кухню и неспешный образ жизни. Россияне, приобретая приморскую недвижимость на Адриатике и Ионическом побережье, в большинстве случаев не стремились приобрести албанское гражданство и ни за что не отказывались от российского. Приезжая на длительный сезон с мая по сентябрь–октябрь, наши соотечественники вольно или невольно вынуждены были адаптироваться к местным условиям — заводить банковские счета, подыскивать для своих детей нянь и учителей, искать спортивные секции и клубы по интересам и т. п. Зачастую пути «русских жен» и приезжавших в свои дома «курортников» вовсе не пересекались, если последним не приходилось обращаться за помощью к компатриотам в случае необходимости перевода, обращения в суд и т. п. Постепенно происходил

процесс «укоренения» приезжавших на жительство в Албанию — главным образом это происходило с обеспеченными пенсионерами, предпринимателями, «цифровыми кошельниками», которые не имели неотложных обязательств в России. Увеличению числа русских в Албании способствовала и либеральная фискальная и законодательная политика двух стран: граждане России могли очень долго (до полугода) находиться в стране, не оформляя никаких документов и разрешений, ярлык «налогового нерезидента» не присваивался автоматически при отсутствии на родине в течение более полугода. Тем, кому по ряду обстоятельств, нужно было жить в Албании долгий срок, без особых проблем получали необходимые карты ВНЖ и ПМЖ.

Особая вольница наступила во время пандемии коронавируса в 2020–2021 годах, когда в Албанию приехало много наших соотечественников, имеющих возможность работать удаленно. И еще одна волна докатилась до запада Балкан в 2022 г., с началом СВО. В это время произошло разделение русскоязычной диаспоры по «национальным квартирам»: русские, украинцы, белорусы и другие стали держаться *своих* и с недоверием относиться к *чужим*. Клубы, общества, группы в социальных сетях и проч. резко стали ориентированы на этническую составляющую. Судьбоносные события в политической жизни мира во многом разделили наших соотечественников — на тех, кто поддерживает современную стратегию России, и тех, кто не готов ее принять. Однако и те, и другие очень активно выступают за сохранение русского языка, возможность детей его изучать на разных уровнях, устраивать традиционные праздники и не забывать, что они — русские. Возникшему начиная с 2022 г. давлению на русскую общину со стороны албанских властей, проявляемому в виде усиления визового режима, очевидной отмены русской культуры, антироссийской истерии в государственных и частных СМИ, представители русского анклава противопоставили солидарность и взаимовыручку (что, скажем, характерно для национального характера). Русская община продолжает проводить масштабные мероприятия, добивается расширения полномочий своих организаций и всячески пропагандирует достижения русской и российской культуры. Конструируя мини-Россию на Балканах, наши бывшие соотечественники нередко идеализируют прошлое, настоящее и будущее нашей страны. И в этой стратегии идеологизации закладывают камни фундамента будущего в новом для себя государстве, не отказываясь от страны, в которой они родились. Можно быть уверенным, что такой подход возводит мосты между поколениями первых мигрантов и их потомков и новой волны прибывших на Балканы, сакрализируя русскую культуру как константу преемственности навыков, достижений и непреходящих ценностей для всех, кто считает себя русским.

«В Албании сейчас много иностранцев! У меня даже в доме живут — я сегодня в лифте ехал с итальянской парой. И русских много в Тиране. Эти все иностранцы цены нам поднимают. Но я, скорее, за них. Пока наши албанцы уезжают за границу, к нам едут — значит, у нас будет будущее».

[Информант албанец из Мальсии-и-Тиранес, 1991 г. р., агент по недвижимости в Тиране, беседа по-албански записана в апреле 2026 г.] (ПМА 2026).

Сокращения

Алб. — албанский язык

Источники и материалы

- АМАЭ 2025 — Новик А. А. Материалы Балканской экспедиции 2025 г. Часть 1. Албания. Полевая тетрадь. Автограф. 02 августа — 16 августа; 30 августа — 08 сентября 2025 г. // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № 2415. 98 л.
- Пиша 2011 — Пиша (Баткина) Т. Нас спасла надежда. Советские жены в албанском ГУЛАГе / Подготовка к печати, оформление и графика: М. Котлерман. Израиль, 2011. 309 с.
- ПМА 1985–2026 — Новик А. А. Россия, Албания, Черногория. Полевые материалы автора. 1985–2026.
- Трагедия русской общины 2008 — Трагедия русской общины в Албании // Русский мир: Информационный портал фонда «Русский мир». <http://ruskiymir.ru/publications/85023/> (дата обращения: 04.06.2017).
- INSTAT 2025; 2026 — INSTAT. Institute of Statistics. 2025; 2026. <http://www.instat.gov.al/en/figures/> (дата обращения: 15.03.2026).

Научная литература

- Иванова Ю. В. Албанцы и их соседи. М.: Наука, 2006. 368 с.
- Мартынова М. Ю. Балканский кризис: народы и политика. М.: Старый сад, 1998. 466 с.
- Новик А. А. Еврейки — «русские / советские» жены в Албании: 1940-е — 1990-е гг. // Еврейские диаспоры в Европе и мире: полевые и источниковедческие исследования: сборник статей / Отв. ред. А. А. Новик и Н. Г. Голант. СПб.: МАЭ РАН, 2018. Выпуск 1. С. 151–175.
- Новик А. А. О воровстве и криминале: социальные нормы и девиантные практики у албанцев Балкан // Этнографическое обозрение. 2025. № 3. С. 31–56. <https://doi.org/10.31857/S0869541525030039>
- Смирнова Н. Д. История Албании в XX веке. М.: Наука, 2003. 432 с.
- Elsie R. Historical Dictionary of Albania. Scarecrow Press. (European Historical Dictionaries), 2004. 662 p.
- Glenny M. The Balkans: Nationalism, War & the Great Powers, 1804–1999. Penguin Books, 2001. 726 p.
- Tirta M. Etnologjia e shqiptarëve. Tiranë: GEER, 2006. 540 f.

References

- Elsie, R. 2004. *Historical Dictionary of Albania*. Lanham: Scarecrow Press. (European Historical Dictionaries). 662 p.
- Glenny, M. 2001. *The Balkans: Nationalism, War & the Great Powers, 1804–1999*. New York: Penguin Books. 726 p.
- Ivanova, Yu. V. 2006. *Albantsy i ikh sosedi* [Albanians and Their Neighbors]. Moscow: Nauka. 368 p.
- Martynova, M. Yu. 1998. *Balkanskii krizis: narody i politika* [The Balkan Crisis: Peoples and Politics]. Moscow: Starii sad. 466 p.
- Novik, A. A. 2018. Evreiki — «russkie / sovetskie» zheny v Albanii: 1940-ye — 1990-ye gg. [Jewish Women — “Russian/Soviet” Wives in Albania: 1940s–1990s]. In *Evreiskie diaspory v Evrope i mire: polevye i istochnikovedcheskie issledovaniia: sbornik statei* [Jewish Diasporas in Europe and the World: Field and Source Studies: A Collection of Articles], ed. by A. A. Novik, and N. G. Golant. Saint Petersburg: MAE RAN. Issue 1. 151–175.
- Novik, A. A. 2025. O vorovstve i kriminal: sotsial’nye normy i deviantnye praktiki u albansev Balkan [On Theft and Crime: Social Norms and Deviant Practices among Albanians of the Balkans]. *Etnograficheskoe obozrenie* 3: 31–56. <https://doi.org/10.31857/S0869541525030039>
- Smirnova, N. D. 2003. *Istoriia Albanii v XX veke* [History of Albania in the 20th Century]. Moscow: Nauka. 432 p.
- Tirta, M. 2006. *Etnologjia e shqiptarëve* [Ethnology of Albanians]. Tiranë: GEER. 540 p.